

Армия долгое время не могла ничего поделать с Логовом демонов в горах Нинъюань.

Они думали залить его расплавленным железом, но гора могла не выдержать, трещина была слишком длинной, и могли остаться неучтённые проходы, а перепад температур вызвал бы обрушение скал. В итоге от этого плана отказались.

По той же причине были отвергнуты и другие методы: сжигание горячим маслом, глубинные взрывы, заливка бетоном... Армия искала надёжное и безопасное решение, но скорость расширения Логова демонов не оставляла им времени на раздумья.

Ещё один день, и проход станет достаточно широким для гигантских крыс. Тогда ещё более крупные и сильные твари хлынут из разлома, пожирая всё на своём пути: горы, города, военные лагеря. Их голод неутолим. Уничтожив провинцию Цюйкан, они немедленно двинутся дальше.

Последствия были невообразимы. Единственное, что они могли сделать — это уничтожить как можно больше крыс до того, как вырвется вторая волна. И молочно-белый шар с вирусом был последним козырем армии.

Снаружи он был покрыт слоем матово-белого металла, внутри — противоударный мешок, а в самом центре плескался жидкий вирус. Шар катился по заданному маршруту всё глубже и глубже: триста метров, пятьсот, тысяча... пока не достиг восемнадцатого узла, где кишели крысы.

Чёрная масса гигантских грызунов набросилась на вирусный шар. Когда их острые когти и зубы разорвали оболочку, в воздухе распространился приторно-сладкий запах «крови». В тот же миг они, обезумев, бросились к шару, яростно слизывая «кровь», а затем, не в силах сдержаться, начали нападать друг на друга, пожирая плоть и кровь своих сородичей.

Первая волна каннибализма началась без всякого предупреждения...

— Вирус D215 пробуждает в гигантских крысах аппетит. До того, как Логово демонов откроется, они уничтожат часть своих сородичей. Но не спешите радоваться. Этот метод подобен разведению гу — выживут только самые сильные и опасные особи, а некоторые из них, возможно, приобретут иммунитет к вирусу.

Исследователь горько усмехнулся:

— Я не нагнетаю панику, а говорю как есть. Мы привыкли использовать для экспериментов лабораторных мышей. Учёные прекрасно знают, как они реагируют на введение вируса.

— D215 убивает всех лабораторных мышей за десять секунд, но некоторые из них всё же способны сопротивляться яду до тридцати секунд. Если уж обычные мыши могут так долго держаться, то что говорить о гигантских крысах из Логова демонов.

— Если они мутируют, мы должны быть готовы к худшему.

Услышав это, Старина Цзинь слегка кивнул:

— Вы славно потрудились. — Его пронзительный взгляд обвёл солдат в лагере, и он произнёс низким голосом: — Линьдун выстоял, северо-запад выстоял, теперь очередь за нами, за Ниньюанем.

— Гигантские крысы опасны, да. Вероятность погибнуть велика, несомненно.

— Бояться неведомого — естественно для человека. Страшиться смерти — тоже простительно. Но если мы отступим, нашего дома не станет. — Старина Цзинь произнёс, чеканя каждое слово: — Завтра, что бы ни выползло из Логова демонов, отступать нельзя. Помните! Вы — солдаты! За вашими спинами — ваши семьи, ваш народ и ваша страна!

— Исполните свой долг, вы меня поняли?

— Так точно! — прозвучал единодушный ответ.

Армия, словно длинный дракон, окружила край Логова демонов, выстраивая линию обороны за линией. Они были готовы защищать эту землю своими телами до последней капли крови, стоя в предрассветной тьме, непоколебимые, как ивы и сосны. Из глубин Логова демонов доносился пронзительный рёв, который, растворяясь в воздухе, разносился далеко-далеко...

Снова пошёл снег.

Казалось, в горах Ниньюань он не прекращается никогда. Снежинки кружились в холодном ветре, падали на черепицу крыш, на ладони, на тёмные волосы.

Цзи Сы протянул руку, ловя снежинку, и, вдыхая её тающий аромат, извлёк из него бесчисленные образы. Он «увидел» горы, усеянные солдатами, готовое к бою оружие и шевелящихся в темноте монстров. Он «увидел» бегство лесных зверей, гибель горных духов и духов земли, и скорбь, охватившую небо и землю.

Души героев этой земли оплакивали неизбежную катастрофу...

— Господин? — Шу Юйтин подняла голову, глядя на Цзи Сы, и, прижав маленькую ручку к сердцу, медленно произнесла: — Здесь... бо-бо.

— Угу, — Цзи Сы погладил ребёнка по голове и мягко сказал: — Ты услышала голос мира, он плачет. Закроешь своё сердце?словно цветок, медленно, лепесток за лепестком. Тогда боль уйдёт.

Цзи Сы раскрыл ладонь и медленно сжал её в кулак. Его тонкие, изящные пальцы двигались, словно лепестки лотоса, то раскрываясь, то закрываясь. Шу Юйтин, замороженно глядя на его руку, медленно закрыла глаза. Вскоре она почувствовала, что мир затих.

Учить детей пробуждению было легко. Они были чисты, как белый лист, и никогда не задавались вопросом, научно ли это — «пробуждение».

Цзи Сы сказал: «мир плачет», и девочка поверила, что мир плачет. Цзи Сы сказал: «закрой своё сердце», и девочка научилась закрывать своё сердце. Во что он говорил, в то она и верила. Чистое сознание и вера накладывались друг на друга, и прогресс Шу Юйтин был стремителен, но сама она не замечала в этом ничего необычного.

Всё странное в её глазах становилось обыденным.

— Иди, поиграй, — подбодрил её Цзи Сы.

На самом деле, пятилетняя Шу Юйтин, хоть и не очень хорошо координировала свои движения, говорить умела. Просто иногда её слова вызывали у взрослых панику, и со временем, под давлением осуждающих взглядов, она «потеряла» способность выражать свои мысли.

Теперь же Цзи Сы признавал мир, который она видела, и подтверждал голоса, которые она слышала. Это, несомненно, помогло ей вернуть уверенность в себе и избавиться от тени «странного ребёнка». Она вновь обрела утраченную силу и, естественно, нашла себе новых товарищей по играм.

Шу Юйтин кивнула и, постоянно оглядываясь, пошла прочь.

Когда ребёнок скрылся за дверью, Сы Ночэн, сидевший на диване с газетой, поднял голову и как бы невзначай спросил:

— Ты очень любишь детей. У тебя были свои?

«Так умело ладит с ребёнком. За такое короткое время девочка уже ходит за ним по пятам и постоянно зовёт ‘господин’. Неужели Цзи Сы раньше был отцом?»

— Нет, — Цзи Сы смахнул с плеча снежинки. — И не сказать, что люблю. Просто дети очень чисты, к ним невольно тянешься, вот и всё.

Сы Ночэн свернул газету, почувствовав, как его душевное равновесие восстановилось.

Честно говоря, его нынешний уровень пробуждения не шёл ни в какое сравнение даже с малой толикой способностей Цзи Сы, и это уже било по самолюбию. Если бы ещё оказалось, что Цзи Сы успел жениться и завести детей раньше него, удар был бы сокрушительным!

К счастью, обошлось. Можно жить дальше.

Сы Ночэн перевернул страницу газеты и, кашлянув, спросил:

— А... у тебя были девушки?

— Нет.

— Правда?

Цзи Сы взглянул на него тяжёлым взглядом:

— Правда. — Он сделал паузу и в свою очередь спросил: — Почему ты вдруг задаёшь такие вопросы? Раньше ты не интересовался чужой личной жизнью.

«Неужели его характер так резко изменился?» — Цзи Сы невольно сжал свой скипетр.

— А что, странно? — Сы Ночэн отложил газету и неторопливо произнёс: — Когда мужчины хорошо узнают друг друга, о чём им ещё говорить, кроме пробуждения и бизнеса? Только о женщинах.

Цзи Сы моргнул:

— И что же ты можешь поведать на эту тему?

Он никак не мог понять. Одиночка, перерождавшийся множество раз, и компания таких же одиночек, которым не везёт в любви, собрались вместе. Их ауры резонируют, и ни у кого из них не появится девушки. О чём они вообще могут рассуждать?

Как и ожидалось, Сы Ночэн замолчал. Он долго молчал, а затем выдавил:

— Это нужно спросить у кого-то с опытом.

Цзи Сы замер.

«Вот это, видимо, и называется 'закинуть удочку'?»

«Его явно задела фраза о 'миссии найти себе пару', но признаваться в этом он не хочет. Вот и пытается втянуть меня в это дело, чтобы на чужом опыте научиться знакомиться с девушками. Не ожидал, да? У меня тоже опыта нет, хех!»

Впрочем, даже если ничего не выйдет, Сы Ночэн ничего не теряет. Пригласить его с собой, чтобы выслушать чужие истории — вдвоём позориться не так стыдно, как одному.

«Хм, хитрая собака, всё просчитывает наперёд».

Цзи Сы, качая головой, всё же согласился принять участие. Всю свою первую жизнь он провёл в трудах, и у него не было возможности поговорить с друзьями о женщинах. Вторую половину жизни он прожил ещё тяжелее, и окружавшие его мужчины и женщины были далеко не обычными людьми. Теперь же ему представилась возможность испытать, каково это — обсуждать противоположный пол в мужской компании. Ему действительно было любопытно.

Поэтому через пять минут импровизированный семинар успешно начался.

«Опытный» Юй Минъян, сидя в инвалидном кресле, разглагольствовал, не умолкая:

— У меня было три девушки! Круто, да? Говорю вам, закадрить девушку — это несложно!

— Моей первой девушке больше всего нравилось, как я решаю для неё задачи по математике. Чтобы подольше любоваться, как я виртуозно расправляюсь с контрольными, она отдала мне все свои тетради за два года. Я решаю — она кричит: «Любимый!» Не решаю — она злится. Если бы не эти дурацкие выпускные экзамены, которые нас разлучили, мы бы до сих пор были бы счастливой парой.

Лаки съезвил:

— Ну и сколько она набрала по математике на экзамене?

— 33 балла.

— Хм, «три-три» созвучно с «расстаться-расстаться». Что ж, всё к лучшему, — Цзи Сы сделал глоток кофе, который Сы Ночэн безэмоционально подал ему, добавив туда сахар и молоко, и добил рассказчика.

Юй Минъян хлопнул себя по сломанной ноге и, скривившись от боли, воскликнул:

— Эй, не надо тут язвить! У меня хотя бы три девушки было!

— Моей второй девушке нравилось моё терпение, когда мы ходили по магазинам. У нас были одинаковые вкусы, общие увлечения. Мы обошли все улицы Яньцзина. Я сидел с ней в кафе, пока она решала задачи, она ходила со мной в клуб смотреть футбол. Если бы не этот дурацкий слух о банкротстве, мы бы уже поженились.

Ци Синьли покачал головой:

— Слава богу, что был слух о банкротстве...

— Моей третьей девушке нравилась моя настойчивость в ухаживаниях. Я писал ей любовные письма, носил её вещи, приносил молочный чай — и в конце концов добился её. Если бы она не решила, что у парня, увлекающегося фотографией, нет будущего, мы бы сейчас были парой, которой все завидуют.

— Так вы поняли? — громко подытожил Юй Минъян. — В отношениях с девушками важен не результат, а процесс. Если мы научимся быть самоотверженными, терпеливыми и настойчивыми, мы сможем завоевать любую девушку, и девушки нас полюбят!

Тема внезапно приобрела философский оттенок, и все присутствующие остолбенели.

Лаки медленно произнёс:

— И тут возникает вопрос: а где девушки-то?

Все замолчали.

Этот удар мастера ставить точку в разговоре был сокрушительным.

Так, в шутках и подколках, они просидели до полуночи. Весь пригород уже был покрыт белым снегом, и воцарилась тишина.

В высоком здании отеля наконец погасли огни и затихли голоса. Под покровом ночи, сопровождаемые тихим или тяжёлым дыханием спящих, небольшой отряд пробуждённых выдвинулся в сторону горного хребта Нинъюань. Вслед за ними последовал отряд полицейских.

Три машины въехали во внутренний город и быстро направились к цели. А Ци Сы, стоя на крыше, провожал их взглядом. Его спокойный взор, казалось, проникал сквозь все преграды, устремляясь прямо вглубь гор Нинъюань.

В окровавленном Логове демонов один из монстров уже проламывал себе путь наверх, круша слои камня, пробиваясь к поверхности...

Ветер налетел, надувая его белый халат.

Цзи Сы с улыбкой смотрел на аномалию в магнитном поле гор Нинъюань. Монстр из недр земли появлялся как нельзя кстати.

Особые способности пробуждённых действительно пора было явить миру именно в этой битве.

Как живут обычные люди, так должны жить и пробуждённые. Он не позволит тем, кто следует за ним, жить в тени, быть какими-то там «ночными мстителями» и «спасителями мира».

Пробуждённые заслуживают жить в лучах славы, в центре внимания, окружённые благодарностью и любовью. Человечество должно не скрывать аномалии, а принимать инаковость, быть терпимым друг к другу. Только так можно будет пресечь в зародыше возможные конфликты между пробуждёнными и обычными людьми.

Этот мир нуждается в спасении пробуждённых, а пробуждённые нуждаются в поддержке людей. Божественное и человеческое — единое целое, их нельзя разделять.

Его пробуждённые...

«Посмотрим, до какой степени вы пробудились».

***

До восхода солнца оставалось ещё три часа, но электрическая изгородь, установленная вокруг Логова демонов, уже была приведена в действие гигантскими крысами! Хотя военные и были готовы к ожесточённому бою, они никак не ожидали, что крысы мутируют так быстро — на девять часов раньше предполагаемого срока!

— Как это возможно! — лицо исследователя побледнело. Он дрожащими руками держал документы и бормотал: — Невозможно, как мы могли ошибиться на девять часов?

В экспериментальных исследованиях ошибка в миллиметр может привести к катастрофе, ошибка в секунду — свести на нет все усилия, не говоря уже о девяти часах. Они провели тысячи экспериментов, вскрыли и проанализировали десятки тысяч трупов гигантских крыс, чтобы разработать вирус D215 для их уничтожения. Каждая молекула в этом вирусе была нацелена именно на этих грызунов!

И каков результат?

Вместо расчётных 24 часов, крысы всего за пятнадцать часов прошли стадии отравления, взаимного истребления, мутации и выработки иммунитета. Теперь разъярённая стая хлынула наружу, проламывая себе путь из Логова демонов, чтобы обрушить на человечество свою безумную месть!

— Всё было рассчитано, точно рассчитано... — у исследователя потекли слёзы. — Мы планировали бой днём, почему же это случилось ночью? До рассвета ещё три часа, что же будет с солдатами?

Старина Цзинь сурово произнёс:

— Не вините себя. Если мы продержимся хотя бы несколько часов, вы уже станете героями, спасшими народ! Что за слёзы, утрите свои сопли!

— Старина Цзинь!

Старина Цзинь взял в руки свой самый верный большой меч и приказал:

— Забирайте все данные по вирусу D215 и немедленно уезжайте на военных машинах. Это место мы, мужланы, прикроем!

— Уводите учёных!

По команде началась быстрая эвакуация. В тот же миг пронзительный визг крыс разорвал ночную тишину. Электрическая изгородь вокруг Логова демонов вспыхнула ярким белым светом. Посыпались искры, поднялся чёрный дым, и в воздухе запахло палёной плотью.

Одна крыса падала на изгородь, и тут же другая взбиралась на её труп, чтобы продвинуться дальше. Плоть и кровь первой плавилась на металлических проводах, а зубы второй рвали и крушили изгородь. Крыс было слишком много. Настолько много, что им было наплевать на каннибализм в глубине Логова, наплевать на ловушки, расставленные людьми.

Они знали только одно — вперёд и уничтожать. Всё, что увидят — съесть, всё, что встанет на пути — убить!

Всего за десять минут электрическая изгородь была разрушена. Ещё через десять минут пала и огненная стена! Гигантские крысы весом под пятьдесят цзиней каждая, с толстой шкурой и большим запасом крови, заполнили собой ловушки, прорвали заграждения и устремились к последнему барьеру — живой стене из людей.

— Огонь!

Загремели выстрелы, пули точно вонзались в головы крыс. Но в этот момент твари внезапно ошетились своей серо-чёрной шерстью. Каждая шерстинка стала твёрдой, как игла дикобраза, образуя защитный панцирь, который значительно снизил убойную силу пуль.

В свете осветительных ракет солдаты наконец разглядели истинный облик мутировавших крыс...

Багровые глаза, острая как лезвие шерсть, когти и зубы, похожие на серпы, и даже хвосты, усеянные шипами! Это были уже не крысы, а демоны, монстры!

И их были тысячи, десятки тысяч...

— Держаться! — затрубил рог, и воздух наполнился густым запахом крови.

Старина Цзинь лично ринулся в бой. Удары его большого меча были такими же острыми и смертоносными, как и в молодости. Пусть шкура крыс была толстой и жёсткой, но против хитроумной техники Старины Цзиня она была бессильна. Он находил уязвимые места на их животах и одним движением лезвия вспарывал их, убивая одного демона за другим.

Но даже у самого опытного воина бывают промахи. Заместитель, надёжно прикрывавший спину Старины Цзиня, был сбит с ног одной из тварей. В тот миг, когда Старина Цзинь обернулся, чтобы спасти его, другая крыса выскочила из слепой зоны.

Быстрая, как молния, она нацелилась ему в шею.

Глаза Старины Цзиня резко расширились. Он обернулся и увидел перед собой пасть, усеянную зубами-гвоздями.

В этот критический момент, быстрее, чем можно было моргнуть, тускло-золотая стрела пронзила голову гигантской крысы

<http://bllate.org/book/13709/1591198>